

МУЖЕСТВО И ПРОСТОТА

Постоянный, плодотворный поиск правдивых, впечатляющих красок для каждого образа, умение о большом и волнующем рассказать зрителям проникновенно и просто — пожалуй, самое характерное в творчестве Дементия Паротикова. Эти стороны дарования актера наиболее ярко раскрылись в последние годы, когда на сцене краевого драматического театра ему довелось создать ряд запоминающихся образов героев наших дней. Его привлекают люди сильные, мужественные, внешне скромные и сдержанные, но глубоко чувствующие и мыслящие. Таковы, например, обаятельный экскаваторщик Сергей Серегин в «Иркутской истории» и суровый и резкий капитан третьего ранга Платонов в «Океане».

В художественной палитре Паротикова нет ничего, рассчитанного на внешний эффект, на дешевый успех у нетребовательной части зрителей. Актер не приукрашивает своих героев. При изучении творческой лаборатории Паротикова невольно возникает вопрос: в чем секрет большого успеха артиста в «Иркутской истории» и «Океане»?

Творческие портреты

Проследив его творческую биографию, делаешь вывод: все дело в том, что к созданию этих образов артист приступил во всеоружии жизненного и сценического опыта. У исполнителя не «шапочное знакомство» со своими героями. Актер постоянно живет в гуще их (ведь он большой общественник), внимательно изучает жизнь и то новое, что она несет. Отсюда такая психологическая достоверность в трактовке образов, органично соединяющаяся с публицистичностью и гражданским пафосом, умение мыслить на сцене.

...Нередко, рассказывая читателям о творческом пути актера, авторы считают своим неизменным долгом упомянуть о том, что артист (имярек) уже с детства мечтал посвятить себя сцене, участвовал в спектаклях школьной самодеятельности. О Дементии Паротикове этого не скажешь. Не было такой мечты у молодого токаря. Но когда летом 1944 года объявили набор в студию крайдрамтеатра, Дементий Паротиков подал заявление — поступок неожиданный и необъяснимый для его друзей и близких.

Из 76 экзаменуемых этого потока в студию приняли троих, среди них был Дементий. Так начался путь семнадцатилетнего барнаульского паренька в искусство. Скажем откровенно, он не был усыпан розами.

Многим еще зрителям жизнь актера представляется легкой и праздничной: огни рампы, плеск аплодисментов. На самом же деле жизнь каждого подлинного художника — тяжелый, неустанный, ежедневный труд. Для этого мало иметь призвание к сцене, нужно обладать огромным трудолюбием, работоспособностью, умением зорко вглядываться в жизнь и учиться у нее. Все это было у Дементия Паротикова. Прошел год его работы в театре, и он понял: здесь его призвание.

С годами приходило умение, знания, мастерство. Барнаульским зрителям помнятся выступления Паротикова в ролях Леша Субботина («Старые друзья») и Петра (сцены из комедии А. Н. Островского «Лес»). Потом были новые, много давшие актеру, встречи с Островским в комедиях «Таланты и поклонники», «Бедность не порок», «Поздняя любовь».

Настоящее творческое удовлетворение принесла Паротикову работа над образом Петра

в спектакле по пьесе А. М. Горького «Последние» (режиссер К. Милленко). Актер очень убедительно раскрыл процесс прозрения своего героя, психологически тонко нарисовал поиски Петром правды и, наконец, отчаяние. Эта актерская работа уже была отмечена печатью большой искренности и мастерства.

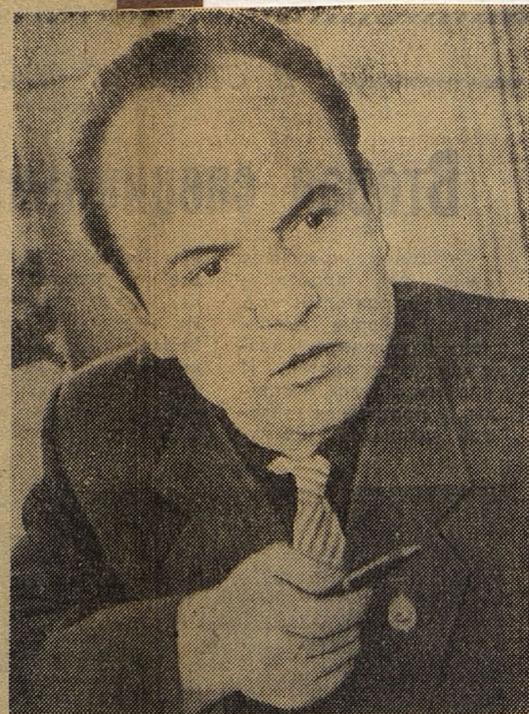
Дважды вышла Дементию Паротикову честь воссоздать на сцене образ В. И. Ленина. В 1953 году актер участвовал в спектакле по пьесе И. Попова «Семья» (режиссер Г. Назарковский). Работал он с огромным творческим подъемом, стремясь к наиболее полному раскрытию духовного облика будущего вождя. Образ рос от спектакля к спектаклю. Актер освобождался от некоторой скованности, которую можно понять и объяснить.

Позднее в спектакле «Заря над Питером» (режиссер В. Черников) Паротикову удалось передать главное: целеустремленность и принципиальность вождя; глубину и ясность его мысли, его большую человеческую красоту. Им были найдены живые штрихи облика молодого Ленина — стремительная походка, скупой энергичный жест, простая, естественная манера держаться и то особенное, ленинское внимание, с которым Владимир Ульянов слушал и расспрашивал собеседника.

Плодотворной была работа Д. Паротикова над образами матроса Рыбакова («Кремлевские куранты»), Алексея Чаликова («Повесть о главном агрономе и директоре МТС»), Ивана Рыбакова («Иван Рыбаков»), Петра Петруса («Такая любовь») и другими. Созданные им характеры отличались жизненностью и убедительностью.

Скоро барнаульцы увидят инсценировку романа Юрия Германа «Один год». В новой постановке театр попытается, как и в «Океане», раскрыть актуальную сейчас тему доверия к человеку. Одним из исполнителей роли беззаветного ленинца, настоящего человека Лапшина является Дементий Паротиков.

В. РОДИНА.

На снимке: арт. Д. Паротиков.

Фото Е. Логвинова.

Алтайская правда
г. Барнаул

31 МАР 1952